

Впереди ехала повозка семьи Ху, в которой находилось всего несколько ящиков с сезонной одеждой. С тех пор как Ху Чэ поселился в Маленькой усадьбе, семья Ху регулярно присылала вещи. Не то чтобы они боялись, что Ху Чэ будут обделять, просто родители беспокоились, да и жить на территории политических противников — это уже само по себе накладывало обязательства. Можно сказать, это была своеобразная плата за аренду. К тому же с наступлением холодов Линь Дань тоже часто отправлял свежие овощи в дом Ху.

Следом шли повозки из усадьбы герцога Цинь, родственников Чжэнь Мана. Вещи здесь были куда более изысканными, но в основном это были повседневные предметы: чайные принадлежности, к которым привык Чжэнь Мань, книги и прочее. Две повозки спокойно вместили всё необходимое.

Замыкали процессию повозки семьи Линь, запряжённые волами.

Маленькая усадьба, несмотря на свои скромные размеры, отличалась просторными постройками. Ландшафтный дизайн был куда более изысканным, чем в столичном особняке, и уход за ним требовал огромных усилий.

Хотя температура в усадьбе не снижалась, необходимо было заменить занавески и пологи, висевшие весь сезон, а также провести тщательную уборку дома.

Семья Линь выделила пять-шесть человек для помощи, и те с трудом справлялись с работой.

Конечно, всё это не касалось хозяев и гостей. Линь Дань, уставший от шума, вместе с Ху Чэ и Чжэнь Манем перебрался в уединённую обитель на вершине горы, чтобы составить компанию даосу Юй.

Обитель была небольшой, но в ней удалось обустроить две комнаты.

Да, именно две.

Линь Даньдань не смог избежать захвата Ху Ани и был лишён права на отдельную комнату. Чжэнь Мань, не проявляя никакой солидарности, спокойно распорядился, чтобы слуги подготовили его комнату. Выйдя оттуда, он увидел Линь Даня, который выглядел подавленным, и не смог сдержать улыбки:

— Почему ты такой унылый, старший брат?

Раньше он не обращал внимания на возраст Линь Даня, но после его ранения тот проявил детскую мягкость. Впервые увидев это, Чжэнь Мань был удивлён, но потом подумал, что Линь Дань, выросший в роскоши, получив серьёзные ранения и будучи ещё юнцом, вполне естественно мог позволить себе капризы наедине.

Линь Дань хныкающе указал на чистый, прозрачный источник перед собой:

— Вот горячий источник, а я не могу им насладиться. Как тут не расстроиться?

Даос Юй, случайно услышав это, улыбнулся:

— Твои раны уже зажили. Через пару дней снимут шины, и ты сможешь немного поплавать. Источник в усадьбе Линь был замечательным, и он сам, купаясь здесь, чувствовал себя гораздо лучше.

— Сломанные кости заживают сто дней. Как можно снимать шины так скоро? — Ху Чэ, подойдя, возмутился, его брови нахмурились.

— Уже почти два месяца прошло. Старший брат быстро восстанавливается, но всё же нужно быть осторожным. После купания шины придётся снова наложить. Если кость снова сломается, будет хуже. Такие же травмы у пожилого человека могли бы привести к смерти. Даже для юноши, как Линь Дань, выжить было чудом. Даос Юй не ожидал, что тот восстановится так быстро. Самыми серьёзными были не внешние раны на ноге, а внутренние повреждения. Он думал, что потребуется три-пять лет для полного выздоровления, но, судя по всему, всё займёт не больше года.

Хотя даос Юй говорил серьёзно, все присутствующие чувствовали его облегчение.

Особенно Линь Дань, получив разрешение на купание, почувствовал невероятное желание окунуться. Два месяца без ванны! Хотя он ежедневно обтирался, это не могло сравниться с полноценным купанием.

Ху Чэ не стал его ограничивать и уже вечером снял шины, помогая даосу Юю, а затем лично отнёс его в источник.

Источник на вершине горы был довольно горячим, поэтому воду обычно подводили в помещение, где был выложен каменный бассейн, и добавляли холодную воду.

Линь Дань, сидя на коленях у Ху Чэ, чувствовал себя неловко:

— Чэ-гэ, я сам могу помыться.

Ху Чэ, усердно растирая ему спину, удивился:

— Я слишком сильно надавливаю? Кажется, на коже появились красные следы.

— Нет, — Линь Дань покраснел до ушей и смущённо пробормотал. — Чэ-гэ, такие вещи может сделать А Лэ.

А Лэ? Ху Чэ вспомнил того слугу, который всегда украдкой на него косился, и без раздумий отказался:

— Нет! Впредь либо я буду тебя мыть, либо ты сам. Никому больше не позволю тебя обслуживать! Мысль о том, что кто-то другой будет касаться кожи Даньдана, видеть его розовеющее от пара тело, вызывала в нём не просто недовольство, а настоящую ярость. Нет, он не должен поддаваться таким импульсам.

— Хорошо, — Линь Дань покорно согласился.

Всё равно, под присмотром старшего брата приходится подчиняться, но в его отсутствие он сможет делать, что захочет. В прошлой жизни он не раз нарушал правила, и если его ловили, то просто немного капризничал, и всё прощалось.

Ху Чэ ещё не познакомился с хитростью Линь Даньдана, продолжая верить в его искренность, и с радостью продолжил мыть его, переходя от спины к груди, затем к животу, а потом...

Рука Ху Чэ была схвачена Линь Данем:

— Что случилось?

Линь Дань покраснел до корней волос:

— Дальше я сам.

Ху Чэ рассмеялся:

— Ты стесняешься, Даньдань? Не переживай, у меня всё то же самое, ничего страшного!

— Нет! Я думаю, это важно, — Линь Дань, крепко держа запястье Ху Чэ, чуть не плача, проговорил. — Я хотел сказать ещё с самого начала... Чэ-гэ, ты меня... задел...

В этот день в доме Линь царил радостная атмосфера. Причина была проста: наконец-то решился вопрос с женитьбой Линь Хэчэна!

Линь Хэчэну уже исполнилось восемнадцать, а скоро будет девятнадцать. Если бы у него была помолвка, то можно было бы понять, почему он ещё не женился, но у него даже её не было.

Бабушка Линь, редко проявлявшая эмоции, смахнула слезу:

— Наконец-то нашёлся человек для нашего седьмого. Я уже думала, что не доживу до его свадьбы.

Жена старшего дяди Линь утешала её:

— Как же так? Откуда бы тогда взялся Даньдань? После того как муж внушил ей нелепую мысль, она всё больше убеждалась в её правильности: если их сын стал сыном седьмого брата, то будущий сын седьмого брата обязательно будет их сыном.

Думая о своём старшем сыне, она больше всех беспокоилась о женитьбе Линь Хэчэна. Бабушка Линь была уже в годах, и именно жена старшего дяди Линь активно занималась поисками невесты. В конце концов, старшая невестка — как мать, и её участие было уместно.

Семья Чжоу, узнав о репутации Линь Хэчэна, поначалу не горела желанием. Однако статус семьи Линь был неоспорим, да и их дочь была слишком активной. Если бы она вышла замуж за слишком серьёзного человека, это могло бы не сработать. После долгих раздумий они всё же согласились.

Таким образом, несмотря на небольшие трудности, всё прошло удачно. Жена старшего дяди Линь, не теряя времени, назначила свадьбу накануне Нового года.

Линь Хэчэн, который всё это время усердно учился, чувствовал себя измотанным. Услышав о помолвке, он сначала остолбенел, а затем внезапно вскочил:

— Мама, это правда?

Старший дядя Линь, лично следивший за его учёбой, тут же ударил его по спине, строго сказав:

— Садись, ты ещё не закончил этот отрывок!

Авторское примечание:

Ху Чэ (□□□)V: Сначала возьмите яйцо.

Даньдань $\Sigma(\odot\nabla\odot"a)$: Зачем ты меня держишь?

Ху Чэ $(\square\square\nabla\square)\square$: Затем помойте яйцо.

Даньдань $(\square\grave{d})$: Не смей трогать!

Ху Чэ $(??????)??$: После этого положите яйцо в горячий источник и подождите немного.

Даньдань $(\odot\omega\odot)$: Если хочешь купаться, так и скажи.

Ху Чэ $\lrcorner(*\circ\nabla\circ*)\lrcorner$: Наконец, можно съесть свежее и вкусное яйцо, сваренное в источнике σ

<http://bllate.org/book/17701/1652665>